

Дюсупова Л. В.

Оренбургский государственный университет
E-mail: dlv-48@yandex.ru

МНОГООБРАЗИЕ ЯЗЫКОВ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

Многообразие языков, сложившееся на территории Оренбургского края, можно объяснить прежде всего сложной историей заселения этой территории, при последовательном, а иногда и одновременном заселении ряда народов – носителей не всегда родственных языков, а именно языков индоевропейской семьи, тюркской и финно-угорской. Языковые контакты различных народов привели, с одной стороны, к лексическому и грамматическому проникновению, а с другой стороны – к современному полилингвизму.

Тюркские языки на территории Оренбургского края – это языки тех народов, которые исконно были связаны с его территорией. Взаимодействие языков индоевропейской семьи (русского, украинского, белорусского) и тюркской семьи (татарского, чувашского, казахского, башкирского) продолжается и в современных условиях, что безусловно способствует обогащению каждого из этих языков.

Лингвистическая карта Оренбургского края представляет собой сложную мозаическую картину, состоящую из множества языков, среди которых тюркские языки – такие как, татарский, башкирский, казахский, чувашский – занимают второе по значимости место после славянских языков – прежде всего русского, а также украинского и белорусского языков. Около четверти современного населения Оренбургского края составляют народы тюркской группы алтайской языковой семьи, среди которых самые многочисленные – татары, затем башкиры и казахи. Такое состояние языков объясняется прежде всего историческими причинами, среди которых необходимо отметить геополитическое расположение Оренбургского края на рубеже двух миров – славянского и тюркского, а также традиционное использование в Оренбургском крае языков тюрков и славян как двух взаимосвязанных лингвистических систем, имеющих общие социальные и географические условия развития самих этносов, осознающих свою историческую близость, корни которой уходят в глубину веков.

Ключевые слова: лингвистическая география, языковая ситуация, взаимодействие языков, диахрония и синхрония, родственные и неродственные языки, европейское пространство, равноправие языков.

Оренбургский край с точки зрения сложившейся в нем языковой ситуации представляет собой один из самых сложных регионов Российской Федерации, поскольку в нем в результате длительных исторических процессов, связанных с последовательностью его заселения различными этносами, сосуществуют и взаимодействуют сейчас свыше 100 языков, различных по своему происхождению и морфологической структуре.

Такое многообразие языков на территории одного региона безусловно приводит к их определенному взаимодействию на всех уровнях языковой системы, а именно на фонетико-фонологическом, морфемо-морфологическом, лексикосемантическом и синтаксическом.

Кроме того, взаимодействие языков – это всегда и взаимодействие менталитетов. Языковая картина каждого языка уникальна, в ней закрепляется своеобразие восприятия мира тем или иным народом, в ней фиксируются те понятия, которые актуальны для данных социальных, географических и климатических условий проживания того или иного народа. Поэтому

многообразие языков – это прежде всего разнообразие этнических культур и существование оптимальных условий для их развития и взаимообогащения.

Если исходить из того, что «культура – это наследственная память коллектива» (такое определение принадлежит Ю. Лотману), то языковая картина как часть культуры, как ее лингвистическая и логическая основа передается из поколения в поколение, накапливая новые элементы и утрачивая архаические.

По нашему мнению, главная особенность ситуации в евразийском пространстве Оренбургского края – это историческая общность той самой языковой природной и социальной картины, которая формирует менталитет народа.

Менталитет любого народа складывается под влиянием ряда условий, в которых протекала его жизнь. Одна из главных составляющих – это естественно-географическая среда, которую прежде всего необходимо учитывать, говоря о формировании тех или иных концептов в сознании говорящего человека. Географическое положение, климат, ландшафт, природные ресурсы,

пространственное расселение людей – все это факторы, влияющие на жизнедеятельность людей, а значит, и на их образ мыслей. Немаловажную роль при формировании менталитета играет и повседневная жизнь человека. В.О. Ключевский называл три исторические силы, которые формируют менталитет: человеческая личность, людское общество, природа страны.

Многообразие языков, исторически сформировавшееся в данном регионе, можно объяснить прежде всего сложной историей заселения этой территории, на которой в течение нескольких веков происходило последовательное, а иногда и одновременное перемещение ряда народов – носителей неродственных языков. В результате непрерывного взаимодействия языковые контакты различных в генетическом и типологическом плане языков привели, с одной стороны, к неизбежному лексическому проникновению, а с другой – к современному полилингвизму жителей Оренбургского края. Для многих этнических групп, к которым прежде всего относятся татары, башкиры, чуваша, стал характерен билингвизм как отличительная этническая особенность. Вместе с тем, многочисленные исследования по проблемам социолингвистики показывают, что полного равновесия в социально-экономических условиях функционирования даже двух языков в одном обществе добиться, как правило, не представляется возможным.

Проблема миноритарных языков в полиэтнических регионах может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, с точки зрения возможности так называемой языковой смерти, то есть постепенного вымирания малых языков, и, во-вторых, с точки зрения особенностей менталитета тех носителей языков, которые проживают хотя и достаточно компактно, но не столь многочисленны, чтобы претендовать на какое-то официальное закрепление государственных функций своих языков. «Исчезновение», «гибель» или «умирание» языков становится модной темой в трудах и дискуссиях отечественных и зарубежных филологов. По мнению некоторых американских исследователей, за текущее столетие 90% языков, представляющих человечество, исчезнут, перейдут в разряд мертвых языков. Поэтому с 1993 года по инициативе ЮНЕСКО создается «Красная книга исчезающих языков», а

в последние годы говорят и о необходимости создания «Зеленой книги языков», в которой нашли бы свое место языки возрожденные, языки, пережившие ревитализацию» [5, с. 15].

Оренбургский край – это один из самых уникальных регионов Российской Федерации в языковом отношении, поскольку на его обширной территории проживают сейчас представители свыше ста национальностей, а значит, и носители такого же большого числа языков, которым, к счастью, не грозит проблема «исчезновения» или утраты их витальности.

Сложная языковая ситуация, возникшая в процессе постепенного заселения Оренбургского края представителями самых разных по происхождению и по языкам народностей – это результат взаимодействия исторических социальных, этнических и собственно лингвистических факторов как в диахронии, так и в синхронии.

Территория современного Приуралья в прошлом составляла часть того пути, по которому продвигались на Запад до конца VI века до н.э., в эпоху Великого переселения народов, племена, говорившие на разных языках: сарматы и аланы на индоевропейских (в том числе древнеиранском), гунны – на древнетюркском языке, угрофинские племена на угрофинских; за гуннами уже в VII–X вв. последовали другие тюркские народности. Письменными памятниками IX–XI вв. подтверждено проживание на Южном Урале башкирских племён. Новые волны кочевников из Азии появляются на Южном Урале в конце I тысячелетия нашей эры. Это печенеги X–I вв., половцы XII–XIII вв., татаро-монголы – XIII в. Начиная с XVII в., на Южный Урал приходят поволжские угрофинские и тюркоязычные народности, как-то: татары, чуваша, мордва, удмурты, марийцы. В XI–XII вв. в степи за реку Яик (нынешний Урал) к киргизам (так тогда называли всё тюркоязычное население) перемещаются переселенцы из различных регионов России.

В середине XVIII в. освоение будущего Оренбургского края происходит в результате необходимости укрепления новых границ на востоке, для этого создается целая система крепостей по рекам Яик, Сакмара, Самара. В 1744 г. образуется Оренбургская губерния, включающая три провинции: Уфимскую, Исетскую и Орен-

бургскую. На территорию Оренбургской губернии переселялись целыми деревнями крестьяне из Пензенской, Рязанской, Орловской, Тульской, Курской, Смоленской и других губерний России. К 20-м годам XIX века по национальному составу преобладающим стало русское население. Вторым по численности народом были тогда башкиры, затем – татары, за татарами следовали чувашаи, мордва, марийцы, переселившиеся из Казанской губернии, в восточных районах Оренбургского края жили казахи.

Такая историческая ретроспектива предопределила во многом многоязычие современного Оренбургского края.

На территории Оренбургской области существуют сейчас и непрерывно обогащают друг друга такие языки, как русский, украинский, белорусский, немецкий (индоевропейская семья), татарский, башкирский, казахский, чувашский (тюркская семья), мордовский (финно-угорская семья), относящиеся, как известно, не только к различным языковым группам, но и к генетически далеким друг от друга языковым семьям, что во многом объясняет сложность той языковой ситуации, которая характерна для Уральского региона.

Евразийское пространство, составной частью которого является Оренбургский край, с лингвистической точки зрения представляет достаточно интересный, сложившийся в течение длительного исторического времени естественный объект для исследования одного из актуальных вопросов социолингвистики – вопроса о взаимодействии нескольких, не близко родственных, а иногда и далеких друг от друга языков, взаимодействующих на сравнительно ограниченном ареале.

Понятие евразийства давно вошло в отечественную культуру, еще в начале XX века, когда научная интеллигенция осознала, что Азия – внутри, а не вне России, что взаимосвязь славянской и азиатской культур имеет такие глубокие корни, которые отразились не только в сознании людей, но и в языках, различных по происхождению, морфологической структуре и фонетическому облику. Так, Р.О. Якобсон, крупнейший лингвист XX века, начинавший свою научную деятельность в России и ставший впоследствии одним из основателей не только Пражского лингвистического кружка, но и американского

структурализма, полагает, что языки Евразии связаны между собой такими фонетическими особенностями, как монотония и четкое разделение согласных на твердые и мягкие, имеющее фонологическое значение. Вероятно, что по отношению к Оренбургскому региону в целом (как и ко всей территории Урала), можно говорить о формировании своеобразного языкового союза, напоминающего по структуре и принципам взаимодействия Балканской языковой союз, но значительно превышающий его по территории.

Языковая панорама современного евразийского пространства – это сложная мозаика из нескольких различных как по происхождению, так и по социальным функциям языков. Неоднородность мира обнаруживается в социальном статусе самих языков: языки различаются по количеству говорящих на них людей, по своим общественным функциям, по сферам использования, по авторитету в своем регионе и за его пределами. На территории Оренбургской области проживают сейчас достаточно компактными группами следующие народы: русские – 72,3%, татары – 7,3%, казахи – 5,1%, украинцы – 4,7%, мордва – 3,2%, башкиры – 2,4%, немцы – 2,2%, чувашаи – 1%, представители каждого из которых стремятся изучать родной язык и ощущают его как один из главных атрибутов национальной культуры. В современных условиях индикаторная функция языка выходит на первый план, поскольку многие внешние признаки этноса нивелируются, сглаживаются в результате длительной ассимиляции славянских и тюркских народов. Родной язык «может не являться основным способом коммуникации, но служит при этом символом этнической самоидентификации» [4, с. 103].

Современное Оренбуржье представляет собой естественным образом сложившийся этнокультурный регион, в котором в результате длительного исторического процесса сформировались оптимальные условия для взаимодействия сразу нескольких, не всегда генетически родственных, языков. В Оренбургской области в настоящее время представлено в той или иной степени «более двадцати тюркских языков, на которых говорят около 380 тысяч человек – выходцы из почти всех основных ответвлений тюркского этноса. Из них наиболее крупный этнический массив представляют татары – 165967 чел.; казахи – 125568 чел.; башкиры –

52685 чел. и другие народы, которые относятся к кыпчакской группе тюркской языковой семьи. Кроме того, на территории Оренбургской области проживают представители болгарской (чуваши), огузской (азербайджанцы, турки, туркмены, крымские татары, гагаузы), карлукской (узбеки, уйгуры) языковых групп» [1, с. 81].

В Оренбургской области сейчас родной язык как предмет изучается в 146 школах. Этнокультурный компонент образования используют более 200 школ, в том числе с татарским языком – более 90, казахским – 55, башкирским – 47, мордовским – 17, чувашским – 6.

Взаимодействие языков в течение длительного исторического периода всегда приводит к возникновению языковых контактов на разных уровнях языковой системы.

Уравновешенная двуязычная ситуация возможна только тогда, когда большинство жителей данного региона владеют полностью обоими (или сразу несколькими) языками, используют их в любых речевых ситуациях или с легкостью переходят с одного языка на другой, не смешивая при этом системы разных языков. Но такое идеальное совпадение всех этих оптимальных условий в реальной жизни наблюдается достаточно редко. Обычно в языковом сознании человека-билингва отдельные черты неродного языка ошибочно уподобляются привычным особенностям родного языка, в результате чего происходит интерференция двух языковых систем. Такое взаимопроникновение может проявляться на любых уровнях языка: в фонетике оно обнаруживается в сохранении акцента, в словоизменении – в смешении падежных окончаний имен и личных окончаний глаголов, в синтаксисе – в различных нарушениях порядка слов, в лексике – в заимствовании слов из одного языка в другой. Так, в «Оренбургском областном словаре» Б.А. Моисеева из 5698 слов около 500 – тюркизмы по своему происхождению [12, с. 4].

Два языка не могут быть функционально тождественны, и это определяется той психологической программой, которая формирует речевое поведение двуязычного индивида. Каждый язык стихийно находит свою сферу и занимает именно то место, которое позволяет ему проявить себя наиболее ярко. Так, в семейном общении обычно преобладает родной язык (татарский, мордовский, чувашский), что

вполне соответствует ощущению родственных связей, определенной замкнутости семейного коллектива. К счастью, на территории Оренбургской области уже ушло в прошлое такое явление, как «самоненависть к родному языку», которая проявлялась в таких, например, моментах, как стремление скрыть знание родного языка, выбрать себе другое, более благозвучное и привычное русское имя (что бывало даже в студенческой среде). Скорее для Оренбургской области характерен сейчас так называемый «фактор бабушки», когда родному языку обучает не собственная мать (сама не владеющая им по тем или иным причинам), а бабушка.

В речевой практике за пределами семейного общения происходит узуальная дифференциация выбора языка в зависимости от ситуации общения, темы, в зависимости от того, кто твой собеседник.

Равновесное использование двух языков возможно только в условиях стабильной политической системы, когда языковая политика государственной власти соответствует демократическим принципам равенства всех языков, независимо от численного состава их носителей.

В наше время, в первые десятилетия XXI века идеи евразийства возрождаются в новых условиях демократизации общества и повышения внимания к каждой личности, к осознанию её уникальности и неповторимости. При этом отдельным направлением в социолингвистике становится исследование того, как ощущает себя человек в иной языковой среде, когда адекватное изучение речевой деятельности человека оказывается невозможным без учета этнокультурной специфики речевой ситуации. Именно язык становится тем механизмом, который благодаря своей аккумулятивной функции обеспечивает преемственность культурной памяти народа.

На наш взгляд, языковая ситуация в Оренбургской области как части евразийского пространства исторически складывается достаточно позитивно, уважением и равноправием действительно пользуются все языки, независимо от числа их носителей.

Изучение языковой ситуации, сложившейся в Оренбургском крае к началу XXI века, происходит сейчас в различных направлениях. Одно из них – это лингвистическая география. В этом

плане интересным предоставляется такое издание, как «Лингвистический атлас Южного Урала: Республика Башкортостан и Оренбургский край», которое было опубликовано в 2015 г. (при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №140400190). Составители и авторы атласа – Абубакирова Л.Ф. (Башкирский государственный педагогический университет) и Дюсупова Л.В. (Оренбургский государственный педагогический университет). Атлас представляет собой уникальное издание, в котором имеются картосхемы и диаграммы, показывающие распространение отдельных языков на территории Южного Урала в начале XXI века. Составлен атлас на основе изучения материалов переписи населения 1979, 1989, 2002, 2010 годов. Справочный раздел включает краткие сведения о языках народов Российской Федерации (русском, украинском, белорусском, чувашской,

казахском, мордовском и марийском), носители которых приживаются компактными группами на территории Южного Урала. В качестве иллюстративных материалов использованы фрагменты текстов из повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» на всех перечисленных выше языках. «Лингвистический атлас Южного Урала: Республика Башкортостан и Оренбургский край» станет необходимым пособием для изучения языковой ситуации и перспектив ее развития в данном регионе [2, с. 5].

Евразийское пространство, одной из составных частей которого является территория Оренбургского края, представляет в лингвистическом аспекте чрезвычайно интересный объект для изучения одного из актуальных вопросов современной социолингвистики – вопроса о длительном взаимодействии и взаимообогащения языков на относительно ограниченном ареале.

09.01.2017

Список литературы:

1. Абубакирова, Л.Ф. О некоторых перспективах создания «Лингвистического атласа Южного Урала: Республики Башкортостан и Оренбургский край» / Л.Ф. Абубакирова, Л.В. Дюсупова // Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – 2014. – №3 (71) – С. 77–83.
2. Абубакирова, Л.Ф. Лингвистический атлас Южного Урала: Республика Башкортостан и Оренбургский край / Л.Ф. Абубакирова, Л.В. Дюсупова. – Уфа.: Изд-во БГПУ. – 2015. – 130 с.
3. Аюпова, Л.Л. Государственный язык: дефиниции, статус и функционирование / Л.Л. Аюпова // Вопросы филологии. – 2000. – №2. – С. 42–56.
4. Васильева, С. Г. Этноидентифицирующая имитирующая функция языка и ее роль для процессов исторических языковых изменений / В кн. Язык и этнос. под ред. С.Г. Васильевой. – Казань, 2002. – С. 82–105.
5. Володарская, Э.Ф. «Зеленая книга языков». Исчезновение и ревитализация языков в современном мире / Э.Ф. Володарская // Вопросы филологии. – 2006. – №2. – С. 68–75.
6. Володарская, Э.Ф. О положении русского языка в странах СНГ и Балтии / Э.Ф. Володарская // Вопросы филологии. – 2006. – №1. – С. 99–108.
7. Герасименко, Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов / Т.И. Герасименко. – Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – 92 с.
8. Дюсупова, Л.В. Лингвистическое многообразие Оренбургского края в синхроническом и диахроническом аспектах / Л.В. Дюсупова // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: в 2 ч. Ч.1. Материалы Международной научной конференции. Ч.1. ОГПУ. Оренбург. – 2016. – С. 51–54.
9. Дюсупова, Л.В. Функциональная специфика русского языка в поликультурном пространстве (на материале языковой ситуации Оренбургского края) / Л.В. Дюсупова // «Русский язык и литература в тюркском мире: современные концепции и технологии». Материалы международной научно-практической конференции. Казанский федеральный университет. Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого. – Казань, 4–6 октября. – 2016. – С. 131–134.
10. Исаев, М.И. Культурологические аспекты языкового планирования / М.И. Исаев // Вопросы филологии. – 2006. – №1. – С. 67–75.
11. Кузеев, Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю / Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1992. – 347 с.
12. Моисеев, Б.А. Оренбургский областной словарь / Б.А. Моисеев. – Оренбург: Изд-во ОГПУ. – 2010. – 192 с.
13. Мызников, С.А. Русские говоры Оренбуржья в полиэтничном окружении. / С.А. Мызников // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2010. – №1(58). – С. 26–34.
14. Мызников, С.А. Об этимологии некоторых лексических данных в русских говорах Оренбургского края / С.А. Мызников // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе. Материалы Международной научной конференции. Ч.1. ОГПУ. Оренбург. – 2016. – С. 5–10.
15. Нерознак, В.П. Языковая ситуация в России: 1991–2001 годы / В.П. Нерознак // Государственные и титульные языки России. Энциклопедический словарь-справочник. – М. – 2002. – С. 270.

Сведения об авторе:

Дюсупова Любовь Владимировна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, т. (3532) 372436, e-mail: dlv-48@yandex.ru